

**О совершенствовании деятельности полиции по применению
административно-правовых средств побуждения лиц, совершивших
административные правонарушения, к лечению от наркомании, медицин-
ской и (или) социальной реабилитации в контексте Стратегии
государственной антинаркотической политики Российской Федерации
на период до 2030 года**

Проблема немедицинского потребления наркотиков продолжает оставаться угрозой национальной безопасности Российской Федерации. Как отмечается в п. 9 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г.¹, угрозами национальной безопасности в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков является недостаточная эффективность организации профилактической деятельности, социальной реабилитации больных наркоманией и социализации больных наркоманией, а также неэффективное применение правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации.

В соответствии с данными Государственного антинаркотического комитета, в 2019 г. в Российской Федерации были зарегистрированы 401,2 тыс. пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, из них 236,2 тыс. – больные наркоманией, 165 тыс. – пациенты с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков»².

Согласно статистическим сведениям МВД России, за 2020 г. на территории Российской Федерации в области оборота наркотиков сотрудниками органов

внутренних дел были выявлены 165605 административных правонарушений³ (+464 к показателям 2019 г.), из них по ст. 6.8 КоАП РФ – 17750 (-1237), по ст. 6.9 КоАП РФ – 106417 (+2902), по ст. 6.9.1 КоАП РФ – 28597 (+1557), по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ – 11704 (-1425), по ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ – 79 (-12), по ст. 20.21 КоАП РФ (за появление в общественном месте в состоянии наркотического опьянения) – 1058 (-411)⁴, что свидетельствует об устойчивой тенденции к постепенному росту количества выявленных административных правонарушений в области законодательства об обороте наркотиков в целом, и в первую очередь их немедицинского потребления и неисполнения возложенной судьей обязанности прохождения диагностики, профилактических мероприятий, лечения от наркомании, медицинской и (или) социальной реабилитации на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ⁵.

Анализ ведомственной статистической отчетности с 2016 г. по 2019 г. показал, что при общем увеличении количества рассмотренных судом дел об административных правонарушениях в области оборота наркотиков с 74340 (в 2016 г.) до 120254 (в 2019 г.), средний процент возложения обязанности, предусмотренной ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, возрос с 41,7% (в 2016 г.) до 46,1% (в 2019 г.)⁶.

¹ Утверждена Указом Президента РФ от 23.11.2020 № 733.

² Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году. URL: <https://drugmap.ru/wp-content/uploads/2020/08/Doklad-GAK-2019-KMM.pdf> (дата обращения: 30.01.2021).

³ Далее – административные правонарушения в области оборота наркотиков.

⁴ Центр статистической информации ГИАЦ МВД России : электронный ресурс ведомственной сети МВД России. URL: http://10.5.0.16/csi/files/content/stat/books/text/txt577_202009.007.txt (дата обращения: 30.01.2020).

⁵ Далее – возложенная судьей обязанность.

⁶ Центр статистической информации ГИАЦ МВД России URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=regl&id=577&rmb_id=6048 (дата обращения: 30.01.2020).

Приведенные сведения также подтверждают тезис о невысокой эффективности существующего механизма побуждения лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, к лечению от наркомании и к прохождению иных мероприятий, направленных на освобождение от наркозависимости.

Недостаточная эффективность применения правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации обусловлены следующими причинами.

Во-первых, в ходе правоприменительной деятельности правоохранительных органов выявилось несовершенство конструкции самой правовой нормы, содержащейся в ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ, — действующая редакция позволяет возлагать указанную обязанность только в отношении лиц, признанных больными наркоманией либо потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, т.е. применение предусматривает либо наличие диагноза «наркомания» из медицинской организации, либо подтверждение факта потребления указанных веществ, т.е. прохождение лицом медицинского освидетельствования на состояние опьянения. При этом диспозиции норм, предусматривающих административную ответственность за потребление наркотиков без назначения врача, предусматривают возможность привлечения к ответственности и в случае невыполнения законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотики без назначения врача. При этом, поскольку факт наркотического опьянения не установлен, судья не вправе возлагать на лицо, привлекаемое к административной ответственности, обязанности, предусмотренные ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ. Хотя, как показывает анализ постановлений по делам об

административных правонарушениях, выносившихся судьями Красноярского края (особенно дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ), в ряде случаев судьи возлагали рассматриваемую нами обязанность и при отсутствии актов медицинского освидетельствования, подтверждающих наличие наркотического опьянения, и при отсутствии документов из медицинской организации, подтверждающих факт постановки диагноза «наркомания», ориентируясь на объяснения лица, в отношении которого велось производство по делу об административном правонарушении, в котором гражданин подтверждал факт немедицинского потребления наркотиков. Однако нельзя сделать вывод о том, что такая практика судебных органов является однотипной даже для территории Красноярского края. На территории южных районов края, проблема носит актуальный характер, т.к. лица, в отношении которых ведется производство по делу об административном правонарушении по ст. 6.9 КоАП РФ, массово отказываются от выполнения законного требования о прохождении медицинского освидетельствования в целях избегания возложения в отношении них обязанности, предусмотренной ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

На наш взгляд, в целях более эффективного применения правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации, необходимо дополнить ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ следующим положением: «В случае невыполнения лицом законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, судья обязан возложить на такое лицо обязанность пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и

(или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ».

Во-вторых, проблемой, вытекающей из сущности пункта 13 Правил контроля за исполнением лицом возложенной на него судьей при назначении административного наказания обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотиков без назначения врача, является проблема снятия с учета указанной категории лиц. Проблема заключается в отсутствии среди оснований снятия с учета истечения какого-либо срока и отсутствия возможности установить местонахождение лица, в отношении которого возложена обязанность¹. Необходимо отметить, что ГУНК МВД России была предпринята попытка разрешения указанной проблемы и в территориальные органы МВД России на региональном уровне был направлен алгоритм по порядку снятия с учета отдельных категорий лиц, на которых судом при назначении административного наказания возложены обязанности в порядке ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ², в котором сотрудникам ОНК территориальных органов МВД России предлагается обращаться в суды с заявлениями с просьбой отмены постановления в части выполнения возложенной на лицо обязанности для снятия его с учета на основании ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ. С данной позицией сложно согласиться, т.к. ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ применяется в

части исполнения постановления о назначении административного наказания, а рассматриваемые нами обязанности являются иными мерами административно-правового воздействия в целях противодействия незаконному обороту и немедицинскому потреблению наркотиков. В связи с этим на существенной части Российской Федерации реализация указанного алгоритма оказалась затруднена. На наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в Правила контроля, а именно по аналогии с ч. 1 ст. 31.9 КоАП РФ можно дополнить п. 13 Правил контроля следующим положением: «д) истечение двух лет с момента вступления законную силу постановления о возложении на лицо обязанности пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в случае, если оно не было приведено в этой части в исполнение».

Указанные изменения, на наш взгляд, смогут существенно повысить применение правового механизма побуждения наркопотребителей к прохождению по решению суда лечения от наркотической зависимости, медицинской и социальной реабилитации, а также снизить нагрузку на сотрудников подразделений наркоконтроля территориальных органов МВД России в части осуществления контроля за лицами, на которых судом возложена обязанность на основании ч. 2.1 ст. 4.1 КоАП РФ.

---

¹ Утверждены постановлением Правительства РФ от 28.05.2014 № 484.

² Письмо ГУНК МВД России от 16.10.2017 № 8/7-15157.